

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
18.09.2025

Дело № А41-18755/2022

Резолютивная часть постановления объявлена 11.09.2025
Полный текст постановления изготовлен 18.09.2025

Арбитражный суд Московского округа в составе:
председательствующего-судьи Морхата П.М.,
судей Кузнецова В.В., Усачевой Е.В.
при участии в судебном заседании:
индивидуальный предприниматель Агеев Алексей Владимирович
лично, паспорт;
от индивидуального предпринимателя Агеева Алексея
Владимировича (с 04.10.2011 участник с долей в размере 50% уставного
капитала должника) представитель Никишина Ю.О. по доверенности от
28.01.2025;
от ООО «НПО «Экар» представитель Никишина Ю.О. по
доверенности от 28.01.2025 на 1 год;
от Шаповалова Александра Геннадьевича (генеральный директор
должника от 26.02.2016 по 16.03.2021) представитель Круподра П.Р. по
доверенности от 26.11.2024;
Ищенко Сергей Валентинович лично, паспорт;
индивидуальный предприниматель Жидков Николай Викторович
(конкурсный кредитор) (заявитель по спору) лично, паспорт;
от конкурсного управляющего должника ООО «НПО «Декантер»
Суханова Сергея Вячеславовича представитель Виноградов Е.Г. по
доверенности от 01.03.2025 сроком на 1 год;
иные лица извещены надлежащим образом, представители не
явились,

рассмотрев в судебном заседании
кассационные жалобы

ООО «НПО «Экар» (представитель Никишина Ю.О. по доверенности от 28.01.2025 на 1 год) (принята 25.03.2025);

Агеева Алексея Владимировича (с 04.10.2011 участник с долей в размере 50% уставного капитала должника) (принята 08.04.2025);

Шавыриной Ольги Владимировны (с 15.12.2016 являлась главным бухгалтером должника) (принята 08.04.2025);

конкурсного управляющего должника ООО «НПО «Декантер» (принята 28.04.2025)

ООО «Лето Финанс» (участник ООО «НПО «Экар») (представитель Вейхт К.А. по доверенности от 06.03.2025 на 1 месяц) (принята 19.05.2025)

на определение Арбитражного суда Московской области от 11.09.2024 (т. 4 л.д. 154-159) и

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2025 (№ 10АП-20816/2024, 10АП-20818/2024, 10АП-20918/2024, 10АП-20933/2024, 10АП-21216/2024) по делу № А41-18755/2022 (т. 6 л.д. 49-60)

об отказе в привлечении Ищенко Сергея Валентиновича (с 04.10.2011 участник с долей в размере 50% уставного капитала Общества)

к субсидиарной ответственности,

о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО НПО «Декантер»:

Агеева Алексея Владимировича (с 04.10.2011 участник с долей в размере 50% уставного капитала должника),

Сапегина Анджея Борисовича (с 18.06.2021 по 12.01.2023 генеральный директор должника),

Шавырину Ольгу Владимировну (с 15.12.2016 являлась главным бухгалтером должника),

Шаповалова Александра Геннадьевича (с 26.02.2016 по 16.03.2021 генеральный директор должника),

ООО «НПО «Экар» (зарегистрировано в качестве юридического лица 28.08.2020 (предыдущее наименование до 03.11.2020 ООО «НПП «Декантер») (соучредителем и генеральным директором которого является Агеев А.В.) (ООО «НПО «ЭКАР» и ООО «НПО «Декантер» имеют аналогичный вид деятельности),

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «НПО Декантер» (ИНН 5009073637),

(конкурсный управляющий должника ООО «НПО «Декантер», ООО «Лето Финанс» (участник ООО «НПО «Экар»), ООО «НПО «Экар», Агеев А.В. просят отменить и направить на новое рассмотрение в арбитражный суд Московской области.

Шавырина О.В просит отменить постановление арбитражного апелляционного суда и оставить в силе определение Арбитражного суда Московской области)

УСТАНОВИЛ:

23.03.2022 возбуждено производство по делу № А41-18755/2022 о несостоятельности ООО «НПО «ДЕКАНТЕР» (ИНН 5009073637) по заявлению бывших работников должника Шавыриной О.В., Воронковой С.В.

18.05.2022 в отношении ООО «НПО «ДЕКАНТЕР» введено наблюдение, временным управляющим утвержден Калашников Андрей Анатольевич.

14.01.2023 (резолютивная часть от 12.01.2023) решением Арбитражного суда Московской области по делу № 41-18755/2022 должник ООО «НПО Декантер» признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего возложено на Калашникова Андрея Анатольевича.

30.08.2023 суд отстранил арбитражного управляющего Калашникова А.А. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «НПО «Декантер».

28.09.2023 конкурсным управляющим должника ООО «НПО «Декантер» утвержден Суханов Сергей Вячеславович, член СРО Союз АУ «Возрождение».

Исполняющий обязанности конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью (ООО) «НПО «Декантер» Калашников Андрей Анатольевич обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением, в котором просил:

- привлечь к субсидиарной ответственности Шаповалова Александра Геннадьевича, Сапегина Анджея Борисовича, Ищенко Сергея Валентиновича, Агеева Алексея Владимировича, общество с ограниченной ответственностью «Научно-производственное объединение (ООО «НПО) «ЭКАР», общество с ограниченной ответственностью (ООО) «Таурус трейд»;

- взыскать солидарно с Шаповалова А.Г., Сапегина А.Б., Ищенко С.В., Агеева А.В., ООО «НПО «ЭКАР», ООО «Таурус Трейд» в порядке субсидиарной ответственности денежные средства в размере непогашенных требований, включенных в реестр требований кредиторов, а также по текущим обязательствам по итогам процедуры конкурсного производства (т. 1, л.д. 2 - 5).

Заявление подано на основании статей 61.10, 61.11, 61.14, 61.16 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)».

Определением Арбитражного суда Московской области от 25 сентября 2023 года заявление и.о. конкурсного управляющего ООО «НПО «Декантер» принято к производству (т. 1, л.д. 1).

Конкурсный кредитор ООО «НПО «Декантер» индивидуальный предприниматель (ИП) Жидков Николай Викторович обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением, в котором просил:

1. Привлечь к ответственности в виде взыскания убытков солидарно с Агеева А.В., Ищенко С.В., Шаповалова А.Г., ООО «Таурус Трейд» и ООО «Завод Декантер» в размере 35 768 596 рублей.

2. Привлечь солидарно к субсидиарной ответственности Агеева А.В., Ищенко С.В., Шаповалова А.Г. и ООО НПО «ЭКАР» за действия по «переводу бизнеса», в результате которых окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий.

3. Привлечь солидарно к субсидиарной ответственности главного бухгалтера Шавырину О.В. и генерального директора Шаповалова А.Г. за искажение бухгалтерской отчетности Должника.

4. Привлечь солидарно к субсидиарной ответственности Сапегина А.Б., Шаповалова А.Г., Агеева А.В., Ищенко С.В. за неисполнение обязанности по передаче бухгалтерских и иных документов Должника конкурсному управляющему.

5. Приостановить производство по заявлению о привлечении контролирующих Должника лиц к субсидиарной ответственности в части определения размера ответственности до окончания расчетов с кредиторами (т. 1, л.д. 8 - 37).

Заявление подано на основании статей 61.10, 61.11, 61.20 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.02 «О несостоятельности (банкротстве)».

Определением Арбитражного суда Московской области от 05.10.2023 заявление ИП Жидкова Н.В. было принято к производству (т. 1, л.д. 7).

Определением Арбитражного суда Московской области от 14.11.2023 обособленные споры по заявлениям и.о. конкурсного управляющего ООО «НПО «Декантер» и ИП Жидкова Н.В. были объединены в одно производство (т. 1, л.д. 65).

Определением Арбитражного суда Московской области от 11.09.2024 по делу № А41-18755/2022 заявленные требования удовлетворены в части, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ООО «НПО Декантер» были привлечены лица, контролирующие должника: Агеев А.В., Ищенко С.В., ООО «НПО «Экар», Шаповалов А.Г., производство по заявлению приостановлено в части определения размера субсидиарной ответственности указанных лиц до завершения расчетов с кредиторами, в удовлетворении заявленных требований в оставшейся части отказано (т. 4, л.д. 154 - 159).

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2025 (№ 10АП-20816/2024, 10АП-20818/2024, 10АП-20918/2024, 10АП-20933/2024, 10АП-21216/2024) по делу № А41-18755/2022 определение Арбитражного суда Московской области от 11.09.2024 по делу № А41-18755/2022 отменено в части привлечения Ищенко С.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО НПО «Декантер» и в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Сапегина А.Г. и Шавыриной О.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО НПО «Декантер».

В удовлетворении требований о привлечении Ищенко С.В. к субсидиарной ответственности отказано.

Привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО НПО «Декантер» Сапегин А.Б., Шавырина О.В.

В остальной части определение суда оставить без изменения (т. 6 л.д. 49-60).

Не согласившись с указанными судебными актами, ООО «НПО «Экар», Агеев Алексей Владимирович, Шавырина Ольга Владимировна, конкурсный управляющий должника ООО «НПО «Декантер», ООО «Лето Финанс» обратились с кассационными жалобами.

Конкурсный управляющий должника ООО «НПО «Декантер», ООО «Лето Финанс» (участник ООО «НПО «Экар»), ООО «НПО «Экар», Агеев А.В. просят отменить судебные акты и направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Шавырина О.В. просит отменить постановление арбитражного апелляционного суда и оставить в силе определение Арбитражного суда Московской области.

В обоснование кассационных жалоб заявители ссылаются на нарушение арбитражными судами норм материального и процессуального права, на несоответствие выводов арбитражных судов фактическим обстоятельствам дела и представленным в дело доказательствам.

Конкурсный управляющий должника ООО «НПО «Декантер» не приводит доводов для отмены судебных актов.

ООО «Лето Финанс» (участник ООО «НПО «Экар») в своей кассационной жалобе указывает, что не было привлечено участие в деле, в то время как арбитражные суды обязаны были это сделать.

ООО «НПО «Экар» указывает, что вывод судов о заключении ООО «НПО Экар» сделок в целях прекращения деятельности должника и невозможности расчетов с кредиторами является необоснованным; вывод судов о том, что ООО «НПО Экар» является контролировавшим должника лицом, не соответствует установленным по делу обстоятельствам; ООО «НПО Экар» не является основным выгодоприобретателем по сделкам, заключенным с должником.

Агеев А.В. указывает, что Агеев А.В. как участник ООО «НПО Декантер» не был вовлечен в процесс заключения сделок с сомнительными контрагентами, не контролировал процесс их подбора и не контролировал поставки товаров от них, не обладал какой-либо информацией, которая могла бы послужить основанием для снижения размера налоговых доначислений по итогам выездной налоговой проверки; вывод судов о совершении Агеевым А.В. действий, способствовавших прекращению деятельности Должника, не основан на представленных в материалы дела доказательствах; вывод судов, о том, что в результате формирования на ООО «НПО «ЭКАР» «центра прибыли» и оставления Должника как «центр убытков» не соответствует имеющимся в деле доказательствам.

Шавырина О.В. указывает, что являлась главным бухгалтером, то есть в силу имевшегося у нее статуса не имела возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника; Шавыриной О.В. не подписывались приказы, указания, распоряжения, договоры, иные документы по сделкам, которые налоговый орган признал фиктивными, самостоятельно выявить данные обстоятельства она не имела возможности; Шавырина О.В. не являлась контролирующим должника лицом.

Поступившие от Жидкова Н.В. и ПАО АНК «Башнефть» отзывы на кассационные жалобы приобщены к материалам обособленного спора.

Поступившая правовая позиция от Ищенко С.В. приобщена к материалам обособленного спора (без приложений).

Поступившая правовая позиция от Шаповалова А.Г. приобщена к материалам обособленного спора.

Поступившие от участников дела проекты судебного акта (в соответствии с пунктом 9.2 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденной постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100) приобщены к материалам дела.

В судебном заседании Агеев А.В., его представитель, представители ООО «НПО «Экар» и Шаповалова Александра Геннадьевича, Ищенко Сергей Валентинович доводы своих кассационных жалоб поддержали, индивидуальный предприниматель Жидков Николай Викторович возражал относительно удовлетворения кассационных жалоб.

Представитель конкурсного управляющего должника доводы своей кассационной жалобы поддержал, возражал по доводам других кассационных жалоб.

Иные участвующие в деле лица своих представителей в арбитражный суд округа не направили, что согласно части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и

месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

Изучив материалы обособленного спора, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав представителей лиц, участвующих в деле и явившихся в судебное заседание, проверив в порядке статьи 286 АПК РФ правильность применения норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, судебная коллегия Арбитражного суда Московского округа постановила.

Фактические обстоятельства и выводы арбитражных судов.

Как следует из материалов обособленного спора, ООО «НПО «Декантер» было зарегистрировано в качестве юридического лица 23.03.10, его участниками с долями в размере 50% уставного капитала Общества у каждого с 04.10.11 являются Агеев А.В. и Ищенко С.В.

С 26.02.2016 должность генерального директора ООО «НПО «Декантер» занимал Шаповалов А.Г., с 18.06.2021 по 12.01.2023 соответствующие полномочия осуществлял Сапегин А.Б.

Шавырина О.В. с 15.12.16 является главным бухгалтером Общества.

Определением Арбитражного суда Московской области от 23.03.2022 на основании заявления Шавыриной О.В. было возбуждено производство по делу о банкротстве ООО «НПО «Декантер».

Решением Арбитражного суда Московской области от 14.01.2023 ООО «НПО «Декантер» было признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего должника возложено на Калашникова А.А.

Определением Арбитражного суда Московской области от 28.09.2023 конкурсным управляющим ООО «НПО «Декантер» был утвержден Суханов С.В.

Обращаясь в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением, и.о. конкурсного управляющего ООО «НПО «Декантер» указал, что Агеев А.В., Ищенко С.В., Сапегин А.Б., Шаповалов А.Г., ООО «НПО «ЭКАР» и ООО «Таурус трейд» входят в одну группу лиц, действия которой привели к прекращению деятельности ООО «НПО «Декантер» и выводу активов должника на третье лицо. Также управляющий указал, что Сапегин А.Б. не была исполнена обязанность по передаче документов и имущества должника управляющему.

ИП Жидков Н.В., обосновывая заявленные требования, указывает на то, что к банкротству ООО «НПО «Декантер» привели согласованные действия Агеева А.В., Ищенко С.В., Шаповалова А.Г., Шавыриной О.В., ООО НПО «ЭКАР», ООО «Таурус Трейд» и ООО «Завод Декантер»,

выразившиеся в переводе бизнеса на ООО НПО «ЭКАР», совершении заведомо противоправных сделок, искажении бухгалтерской отчетности и неисполнении обязанности по передаче документов и имущества Общества управляющему.

Принимая обжалуемое определение, арбитражный суд первой инстанции указал, что в отношении Сапегина А.Б., Шавыриной О.В., ООО «Таурус трейд», ООО «Завод Декантер» оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям не установлено. В отношении Агеева А.В., Ищенко С.В., Шаповалова А.Г. и ООО «НПО «ЭКАР» суд первой инстанции пришел к выводу о совершении указанными лицами действий, которые лишили ООО «НПО «Декантер» фактической возможности осуществлять предпринимательскую деятельность.

Апелляционный суд не согласился с выводами суда первой инстанции относительно наличия оснований для привлечения Ищенко С.В. и отсутствия оснований для привлечения Сапегина А.Б. и Шавыриной О.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО НПО «Декантер».

Относительно статуса ответчиков, арбитражный суд апелляционной инстанции указал следующее.

Участниками ООО «НПО «Декантер» с равными долями в размере 50% уставного капитала Общества являются Агеев А.В. и Ищенко С.В., должность генерального директора Общества последовательно занимали Шаповалов А.Г. и Сапегин А.Б.

Таким образом, указанные лица признаются контролирующими по отношению к должнику.

Шавырина О.В., занимавшая с 15.12.16 должность главного бухгалтера ООО «НПО «Декантер», формально контролирующим должника лицом не является.

Однако, по смыслу подпунктов 2 и 4 пункта 2, пунктов 4 и 6 статьи 61.11 Закона о банкротстве лица, не признанные контролирующими должника, на которых возложена обязанность по ведению и хранению соответствующей документации (главный бухгалтер), несут солидарно с бывшим руководителем субсидиарную ответственность за доведение до банкротства как соучастники, если будет доказано, что они по указанию бывшего руководителя или совместно с ним совершили действия, приведшие к уничтожению документации, ее сокрытию или к искажению содержащихся в ней сведений.

Следовательно, Шавырина О.В. также обоснованно была указана в качестве соответчика по настоящему обособленному спору.

В отношении ООО «НПО «ЭКАР», ООО «Таурус трейд» и ООО «Завод Декантер» заявителями указано, что они являются выгодоприобретателями по незаконным сделкам с должником.

В рассматриваемом случае заявители указывали, что фактически бизнес должника был переведен на ООО «НПО «ЭКАР». Данное обстоятельство свидетельствует о том, что данное лицо бесспорно является выгодоприобретателем по сделкам должника, то есть может быть привлечено к субсидиарной ответственности по обязательствам последнего.

ООО «Таурус трейд» было зарегистрировано в качестве юридического лица 21.03.2014, его учредителями с равными долями в размере 50% уставного капитала Общества являются Агеев А.В. и Ищенко С.В., должность генерального директора Общества с даты создания занимает Ищенко С.В.

ООО «Завод Декантер» было зарегистрировано в качестве юридического лица 14.08.2018, его учредителями с равными долями в размере 50% уставного капитала Общества являются Агеев А.В. и Ищенко С.В., должность генерального директора Общества с даты создания занимает Шаповалов А.Г.

Таким образом, ООО «Таурус трейд» и ООО «Завод Декантер» входят в одну группу лиц с ООО «НПО «Декантер».

Между тем, одно лишь указанное обстоятельство не свидетельствует о наличии оснований для привлечения данных лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Из материалов дела следует, что ООО «Таурус трейд» и ООО «Завод Декантер» предоставляли ООО «НПО «Декантер» компенсационное финансирование в условиях имущественного кризиса, в связи с чем требования указанных лиц были субординированы в реестре требований кредиторов должника.

Таким образом, предоставление компенсационного финансирования не влечет для контролирующего должника лица риск привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам последнего, поскольку последствием совершения подобных действий является только понижение очередности удовлетворения соответствующих требований к должнику.

Следовательно, оснований для привлечения ООО «Таурус трейд» и ООО «Завод Декантер» к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «НПО «Декантер» за предоставление компенсационного финансирования не имеется.

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий ООО «НПО «Декантер» и ИП Жидков Н.В. указали следующее.

28.08.2020 в качестве юридического лица было зарегистрировано ООО «НПО «ЭКАР» (предыдущее наименование - ООО «НПП «Декантер»), соучередителем и генеральным директором которого является Агеев А.В.

ООО «НПО «ЭКАР» и ООО «НПО «Декантер» имеют аналогичный вид деятельности, все сотрудники должника были переведены в созданное Общество, имущество и запасы, а также объекты интеллектуальной собственности (разработки, конструкторская документация) ООО «НПО «Декантер» были переданы в ООО «НПО «ЭКАР», должник прекратил аренду производственно-сборочной площадки по адресу: Рязанская область, г. Сасово, ул. Пушкина, 2, там начало деятельность ООО «НПО «ЭКАР».

Указанные действия привели к тому, что фактически все производство ООО «НПО «Декантер» было выведено на аффилированное к нему ООО «НПО «ЭКАР», что документально не опровергнуто.

При этом само ООО «НПО «Декантер» оставлено в качестве центра убытков.

Так, в отношении должника 28.12.2020 была начата выездная налоговая проверка по всем налогам и сборам за период с 01.01.2017 по 31.12.2019, по результатам которой решением уполномоченного органа № 14 от 19.08.2022 ООО «НПО «Декантер» привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения, должнику начислено 54 142 873 рубля 80 копеек, в том числе: недоимка - 34 010 474 рубля, пени - 15 140 265 рублей 80 копеек, штраф - 2 992 134 рубля.

В ходе проведения выездной налоговой проверки уполномоченным органом установлено получение ООО «НПО «Декантер» необоснованной налоговой выгоды по взаимоотношениям с контрагентами, имеющими признаки «фирм-однодневок». Установлен факт создания между организациями формального документооборота, заключения сделок без намерения создать соответствующие правовые последствия, получения налоговых вычетов, не связанных с осуществлением реальной предпринимательской деятельности и не обусловленных разумными экономическими причинами (деловой целью).

Налоговым органом также было установлено, что фактически договорные отношения между должником и указанными юридически лицами отсутствовали, реальность их отношений не подтверждена, поскольку эти контрагенты не имели необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого и технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств. Директора и учредители этих компаний являются «массовыми», либо уклонялись от дачи пояснений, либо отрицали свою причастность к деятельности этих фирм.

Инспекцией установлена взаимозависимость указанных организаций, через установленный факт использования одинаковых IP-адресов, также использование одинаковых текстов оговоров.

Также при проведении выездной налоговой проверки, установлено, что должником за период 01.01.17 по 31.12.19 (то есть до даты

объективного банкротства) при взаимодействии с «фирмами-однодневками» было перечислено денежных средств на сумму 70 342 439 рублей. Одновременно «фирмы-однодневки» не осуществили поставки товаров на склад должника.

Изъятые за период 2017 - 2019 годов из оборотных средств денежные средства превышали размер полученной прибыли должника за тот же период.

Также, начиная с 01.01.2020, у должника образовались непогашенные требования кредиторов на общую сумму 20 225 720 рублей 33 копейки перед следующими кредиторами: ПАО АПК «Башнефть», ООО «Экопромтехнологии», АО «Русатом гринвэй», ООО «НПО «Экоспас».

В начале 2021 года после передачи всего имущественного комплекса в ООО «НПО «ЭКАР» должник прекратил производственную и предпринимательскую деятельность, в результате чего им была утрачена возможность расчетов с кредиторами, в том числе с бюджетом в размере недоимки по налогам, установленной выездной налоговой проверкой, на сумму 34 010 474 рубля.

Сложившаяся судебная практика выделяет следующие обстоятельства, позволяющие доказать факт перевода бизнеса на другую организацию:

1) создание новой компании в процессе проведения налоговой проверки или незадолго после ее завершения, но перед ликвидацией организации, в отношении которой проходила эта проверка;

2) адреса обеих организаций совпадают;

3) компании имеют общие сайт, производственные ресурсы и контактный телефон;

4) расчетные счета открыты в одном банке;

5) вход в интернет-банкинг осуществляется через общий компьютер и IP-адрес;

6) новая организация использует товарный знак, принадлежащий взаимозависимой компании;

7) персонал одной из компаний формируется из бывших работников другой организации;

8) перевод сотрудников из одной компании в другую носит формальный характер, поскольку работники продолжают выполнять прежние функции и занимать прежние должности;

9) большинство контрактов с поставщиками и покупателями перезаключаются на новую компанию;

10) вновь созданная организация занимается той же деятельностью, что и компания, бизнес которой переводится;

11) передача недвижимости и других активов от одной компании другой происходит либо на безвозмездной основе, либо по стоимости, существенно ниже рыночной;

12) компании являются взаимозависимыми и фактически контролируются одним лицом.

При этом, законодательством не запрещено создание аффилированными лицами организаций с тождественными наименованиями и видами деятельности.

Сложившаяся судебная практика говорит о том, что в случае доказанности перевода бизнеса на другое лицо, что лишает кредиторов возможности получить удовлетворение своих требований, указанные обстоятельства являются основанием для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (определения Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2018 № 305-ЭС17-21832(3,4,5), от 26.09.2019 № 305-ЭС19-16226(1,2), от 11.09.2020 № 309-ЭС20-11309, постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2024 по делу № А40-217721/2023).

В настоящем деле, ответчики приостановили хозяйственную деятельность должника, перевели ее на другую компанию, чем лишили должника возможности получать доход, чтобы оплатить долги перед кредиторами.

То обстоятельство, что контролирующие должника лица не приводят разумные причины для перевода хозяйственной деятельности на другую компанию, лишний раз подтверждает их намерение причинить вред кредиторам должника.

Таким образом, компания, на которую контролирующее лицо перевело бизнес, является соисполнителем недобросовестных действий контролирующего лица, и поэтому такая компания должна быть привлечена к субсидиарной ответственности в качестве соответчика.

В рассматриваемом случае материалы дела бесспорно свидетельствуют о том, что производственная деятельность ООО «НПО «Декантер» была переведена на ООО «НПО «ЭКАР», в результате чего должник утратил возможность проведения расчетов со своими кредиторами.

ООО «НПО «ЭКАР» же фактически безвозмездно получило оборудование и иное имущество ООО «НПО «Декантер», продолжив извлекать из его использования прибыль.

В соответствии с данными Отчета о финансовых результатах ООО «НПО «ЭКАР» выручка Общества составила:

- за 2021 год - 2 508 000 рублей;
- за 2022 год - 85 679 000 рублей;
- за 2023 год - 58 398 000 рублей.

В соответствии с данными Отчета о движении денежных средств ООО «НПО «ЭКАР» денежные поступления составили:

за 2021 год - 36 161 000 рублей;
за 2022 год - 76 340 000 рублей;
за 2023 год - 143 931 000 рублей.

При этом у самого ООО «НПО «Декантер» после перевода бизнеса возникли неисполненные обязательства перед контрагентами в сумме более 230 000 000 рублей.

Таким образом, ООО «НПО «ЭКАР» является выгодоприобретателем по сделкам должника, в связи с чем правомерно было привлечено судом первой инстанции к субсидиарной ответственности по обязательствам последнего.

Как указывалось выше, учредителем и генеральным директором ООО «НПО «ЭКАР» является Агеев А.В., который также владеет 50% долей в уставном капитале ООО «НПО «Декантер».

Из материалов дела следует и установлено судом первой инстанции, что недвижимое имущество по адресу регистрации ООО «НПО «ЭКАР» и ООО «НПО «Декантер» (Рязанская область, г. Сасово, ул. Пушкина, 2) принадлежало Агееву А.В.

С 23.10.2020 года все недвижимое имущество было передано Агеевым А.В. в уставный капитал ООО «НПО «ЭКАР».

Земельные участки с кадастровыми номерами 62:27:0010201:139, 62:27:0010201:140, 62:27:0010201:141 и 62:27:0010201:49 по вышеуказанному адресу также арендовались Агеевым А.В. по договорам № А005-16 от 13.12.2016 и № 71/08-03-02/0-19 от 14.01.2019.

В связи с расторжением Агеевым А.В. договора аренды ООО «НПО «Декантер» с 01.01.21 было лишено права пользования производственно-сборочной площадкой.

На основании изложенного суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что Агеев А.А. своими действиями окончательно лишил должника возможности ведения предпринимательской деятельности.

Шаповалов А.Г. и Сапегин А.Б., как лица, занимавшие должность генерального директора ООО «НПО «Декантер», не могли не осознавать последствия вышеназванных действий Агеева А.В., однако мер к их оспариванию не предприняли.

Более того, как указывалось выше, ООО «НПО «Декантер» было привлечено к налоговой ответственности по результатам проверки за период 01.01.2017 по 31.12.2019 за получение необоснованной налоговой выгоды от совершения подозрительных сделок.

В указанный период от имени Общества действовал его генеральный директор Шаповалов А.Г., что также свидетельствует о наличии оснований для привлечения его к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «НПО «Декантер».

Кроме того, в заключении временного управляющего ООО «НПО «Декантер» Калашникова А.А. о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства указан ряд сделок, направленных на передачу и отчуждение активов должника в ООО «НПО «ЭКАР» по договору ответственного хранения № 1/2021 от 01.03.2021 имущества на общую сумму 108 117 453 рубля 30 копеек и по соглашению от 29.06.2021 о передаче технической и разрешительной документации на производство и поставку оборудования.

В результате проведенного анализа временный управляющий в заключении пришел к выводу, что в действиях контролирующих должника лиц Сапегина А.Б. и Агеева А.В. имеются признаки действий, направленных на преднамеренное банкротство ООО «НПО «Декантер».

Данные обстоятельства также свидетельствуют о наличии оснований для привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Относительно, отказа в привлечении Ищенко С.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, арбитражный суд апелляционной инстанции указал следующее.

Так, суд первой инстанции указал, что после совершения действий по переводу бизнеса на ООО «НПО «ЭКАР» Ищенко С.В. не оспорил сделки, совершенные генеральными директорами должника, не потребовал в судебном порядке возмещения причиненных убытков и не совершил иных действий, обычных для лиц, заинтересованных в продолжении деятельности компании, что указывает на отсутствие заинтересованности в продолжении должником предпринимательской и хозяйственной деятельности.

Однако, материалы обособленного спора свидетельствуют об обратном.

Так, Сапегин А.Б. был назначен генеральным директором ООО «НПО «Декантер» по поручению Агеева А.В. от 18.03.2021, направленному генеральному директору Общества Шаповалову А.Г.

Соглашение о расторжении трудового договора от 18.03.2021 с Шаповаловым А.Г. от имени ООО «НПО «Декантер» также подписывал Агеев А.В.

Ищенко С.В. обратился в налоговый орган по факту неправомерного внесения изменений в ЕГРЮЛ в сведения о единоличном исполнительном органе ООО «НПО «Декантер».

В результате проведенной проверки в ЕГРЮЛ была внесена запись о недостоверности сведений.

Однако, 26.11.2021 сведения о Сапегине А.Б. вновь были внесены в ЕГРЮЛ. Соответствующая запись признана недостоверной 09.12.21.

О неправомерности смены руководителя ООО «НПО «Декантер», а также совершении Агеевым А.В. действий по незаконному выводу

имущества должника Ищенко С.В. уведомил временного управляющего должника Калашникова А.А. письмом от 09.01.2023.

Более того, по факту незаконных действий Агеева А.В. и Сапегина А.Б. Ищенко С.В. обращался в правоохранительные органы.

Таким образом, факт неправомерного бездействия Ищенко С.В. при банкротстве ООО «НПО «Декантер» не доказан, как и факт совершения им каких-либо действий, которые привели к банкротству должника.

Учитывая изложенное, у суда первой инстанции не имелось оснований для привлечения Ищенко С.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «НПО «Декантер», в связи с чем обжалуемое определение в данной части было отменено, арбитражный суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении данного требования.

В то же время арбитражный апелляционный суд указал, что материалы дела свидетельствуют о наличии оснований для привлечения Сапегина А.Б. и Шавыриной О.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Так, как указывалось выше, в результате проведенного анализа финансовой деятельности ООО «НПО «Декантер» временный управляющий пришел к выводу о наличии, в том числе в действиях Сапегина А.Б. признаков действий, направленных на преднамеренное банкротство должника.

В ходе проведения налоговой проверки установлено, что денежные средства должника выведены на фирмы-«однодневки», при этом бухгалтерский учет Общества вела главный бухгалтер Шавырина О.В.

Материалы дела свидетельствуют о том, что к указанным последствиям привели совместные умышленные действия главного бухгалтера Шавыриной О.В. и генерального директора Шаповалова А.Г. по искажению бухгалтерского учета и отчетности, в результате чего стал возможным вывод денежных средств должника на сумму 70 342 439 рублей в ущерб кредиторам, а также введение кредиторов в заблуждение относительно финансового состояния Должника.

Искажение бухгалтерской отчетности ООО «НПО «Декантер» за 2019 год выразилось в следующем:

1. в бухгалтерском балансе на 31.12.2019 в части активов по строке 1210 «Запасы» отражено наличие материалов на сумму 74 743 000 рублей. Однако поскольку операции с фирмами-однодневками оформлялись формально, и поступления товаров на сумму 87 567 578 рублей 41 копейка на склады Должника фактически не было, то сведения строки 1210 являются недостоверными (завышенными) полностью на сумму 74 743 000 рублей;

2) в бухгалтерском балансе на 31.12.2019 в части пассивов по строке 1520 «Кредиторская задолженность» отражена сумма 188 570 000 рублей. В составе кредиторской задолженности не была отражена задолженность по уплате налогов на сумму 34 010 474 рубля, которая в последующем была установлена по результатам налоговой проверки и включена в реестр требований кредиторов;

3) в бухгалтерском балансе на 31.12.2019 в части активов по строке 1230 «Дебиторская задолженность» отражена сумма 138 882 000 рублей. Между тем, за период начиная с 01.01.2020 и по момент окончания операций по расчетному счету, безналичным путем ООО «НПО «Декантер» в счет погашения дебиторской задолженности было перечислено только 62 743 692 рубля 65 копеек. Должник и главный бухгалтер (являющийся заявителем по делу о банкротстве и продолжающий работать в ходе процедуры банкротства) не передали конкурсному управляющему сведений о наименовании дебиторов организации.

Из указанного следует что сведения строки 1230 являются недостоверными (завышенными) на сумму 76 138 307 рублей 35 копеек (138 882 000 - 62 743 692,65).

Бухгалтерский учет и отчетность ООО «НПО «Декантер» за 2020 год содержат аналогичные искажения, кроме сведений по строке 1210 «Запасы».

Таким образом, вина главного бухгалтера Шавыриной О.В. заключается в том, что она совместно с бывшим руководителем Шаповаловым А.Г. исказила документы бухгалтерского учета и отчетности ООО «НПО «Декантер», в части сведений о размере запасов, дебиторской и кредиторской задолженности и в последующем скрыла первичные документы бухгалтерского учета должника и сведения электронной базы бухгалтерского учета 1:С.

Более того, являясь главным бухгалтером ООО «НПО «Декантер», Шавырина О.В. не могла не знать о переводе бизнеса на ООО «НПО «ЭКАР».

При этом именно Шавырина О.В., а не руководитель должника, обратилась в суд с заявлением о банкротстве ООО «НПО «Декантер» в связи с наличием задолженности по заработной плате.

Определением Арбитражного суда Московской области от 18.05.2022 в отношении ООО «НПО «Декантер» введена процедура банкротства - наблюдение, включены во вторую очередь реестра требований кредиторов требования Шавыриной О.В., в размере 165 385 рублей 43 копейки заработной платы, Воронковой С.В., в размере 273 707 рублей заработной платы, в третью очередь реестра требований кредиторов, требования Шавыриной О.В., в размере 2 254 рублей госпошлины, Воронковой С.В., в размере 2 968 рублей госпошлины.

Как следует из материалов обособленного спора, первичные документы бухгалтерского учета не переданы главным бухгалтером конкурсному управляющему. Электронная база 1:С также не передана. Шавырина О.В. как главный бухгалтер должника продолжила работу в период конкурсного производства. Являясь заявителем по делу о банкротстве, она должна была реализовать свой «кредиторский» интерес в раскрытии информации об активах компании, месте нахождения бухгалтерских документов и причинах расхождения бухгалтерских сведений об имуществе должника и реальным его отсутствием у конкурсного управляющего. Являясь главным бухгалтером Должника на протяжении шести лет, Шавырина О.В. знала указанную информацию, даже в отсутствии документов первичного учета, но не сообщила ее конкурсному управляющему. Из указанного следует, что Шавырина О.В. в деле о банкротстве преследует не «кредиторский» интерес, а защищает интересы Должника, а также посредством банкротства Должника намерена избежать негативных последствий для контролирующих должника лиц, скрыв сведения о собственной незаконной деятельности.

Относительно привлечения к субсидиарной ответственности за непередачу документов должника конкурсному управляющему.

Из материалов обособленного спора следует, что на дату признания ООО «НПО «Декантер» банкротом, его генеральным директором являлся Сапегин А.Б., который обязанность по передаче документов и имущества должника конкурсному управляющему не исполнил.

Поскольку прямо установленная Законом о банкротстве обязанность передать документы должника конкурсному управляющему не была исполнена Сапегиним А.Б., доказательств отсутствия у него объективной возможности передать конкурсному управляющего документы и имущество ООО «НПО «Декантер» не имеется, отсутствие всех бухгалтерских документов должника бесспорно препятствует проведению процедуры его банкротства, у суда первой инстанции не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявленных требований в соответствующей части.

Относительно требования ИП Жидкова Н.В. о взыскании убытков с ООО «Таурус трейд» и ООО «Завод Декантер» в размере возвращенного компенсационного финансирования в сумме 35 768 596 рублей арбитражный апелляционный суд указал следующее.

В рассматриваемом случае заявителем не доказано, что выплаченные в пользу ООО «Таурус трейд» и ООО «Завод Декантер» денежные средства в сумме 35 768 596 рублей являлись убытками ООО «НПО «Декантер».

Соответствующие платежи могли быть оспорены и в случае признания их недействительными, конкурсная масса должника пополнилась бы соответствующей суммой денежных средств. Однако, мер к оспариванию соответствующих сделок предпринято не было.

Доказательств того, что ООО «Таурус трейд» и ООО «Завод Декантер» неправомерно истребовали у ООО «НПО «Декантер» указанные денежные средства также не представлено.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении соответствующей части требований.

Относительно доводов апелляционных жалоб лиц, участвующих в деле, арбитражный апелляционный суд указал следующее.

Довод апелляционной жалобы Шаповалова А.Г. об отсутствии его вины в доведении ООО «НПО «Декантер» до банкротства был отклонен, поскольку по результатам налоговой проверки установлено, что именно указанное лицо совершало от имени должника сделки с фирмами-однодневками, а также совместно с Шавыриной О.В. допустило искажение бухгалтерской отчетности должника.

Само по себе отсутствие судебного акта, которым бы совершенные Шаповаловым А.Г. сделки были бы признаны недействительными, в силу пункта 3 статьи 61.11 Закона о банкротстве не является препятствием к привлечению указанного лица к субсидиарной ответственности.

Вопреки доводам апелляционной жалобы Агеева А.В. материалы дела достоверно подтверждают наличие его вины в доведении ООО «НПО «Декантер» до банкротства. Именно Агеев А.В. создал «зеркальную» фирму, на которую был выведен бизнес должника, создал препятствия в продолжении производственной деятельности Общества, расторгнув договор аренды, неправомерно назначил генеральным директором должника Сапегина А.Б.

Данные факты Агеевым А.В. документально не опровергнуты, доказательств наличия в ООО «НПО «Декантер» корпоративного конфликта, в результате которого деятельности должника препятствовал бы второй учредитель, Агеевым А.В. не представлено.

Доводы апелляционной жалобы ООО «НПО «ЭКАР» относительно отсутствия у него статуса контролирующего должника лица и выгодоприобретателя по сделкам последнего признаны апелляционным судом несостоятельными.

Как указывалось выше, материалы дела бесспорно свидетельствуют о том, что ООО «НПО «ЭКАР» было создано в целях перевода бизнеса с ООО «НПО «Декантер», после чего стало получать значительную прибыль, используя имущество последнего.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014, компания в отсутствие статуса контролирующего лица может быть признана действующей совместно с контролирующим должника лицом (статья 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку фактически выступала в качестве соисполнителя (пункт 22 Постановления № 53), что приводит к одним и тем же материально-правовым последствиям для ответчика в случае удовлетворения иска.

Таким образом, ООО «НПО «ЭКАР» обоснованно было привлечено к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Каких-либо доводов, обосновывающих необходимость привлечения ООО «Таурис трейд» и ООО «Завод Декантер» к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, апелляционная жалоба конкурсного управляющего Суханова С.В. не содержала.

Иных доводов, опровергающих выводы суда первой инстанции по существу, апелляционные жалобы Агеева А.В., Шаповалова А.Г., ООО «НПО «ЭКАР» и конкурсного управляющего ООО «НПО «Декантер» не содержат.

Учитывая изложенное, апелляционный суд пришел к выводу о наличии оснований для отмены определения арбитражного суда первой инстанции только в части привлечения Ищенко С.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО НПО «Декантер» и в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Сапегина А.Г. и Шавыриной О.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО НПО «Декантер».

Между тем судебная коллегия арбитражного суда округа не может согласиться с выводами арбитражных судов.

В соответствии со статьей 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с пунктом 1 статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.14 Закона о банкротстве и п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

Субсидиарная ответственность контролирующих организацию лиц по своей природе является деликтной и представляет собой обязательство такого лица из причинения вреда имущественным правам кредиторов, возникшего в результате его неправомерных действий (бездействия), которые выходят за пределы обычного делового риска, стали необходимой причиной банкротства должника и привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения - появлению признаков объективного

банкротства. Суду надлежит исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства.

Согласно пункту 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника. По смыслу, придаваемому этой норме в правоприменительной практике, под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов, следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, т.е. те, без которых объективное банкротство не наступило бы; суд оценивает существенность влияния таких действий (бездействия) на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между ними и фактически наступившим объективным банкротством (пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»). При этом в силу пункта 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности тогда, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

Судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079 по делу № А41-87043/2015).

По своей правовой природе требование о привлечении к субсидиарной ответственности направлено на компенсацию последствий негативных действий контролирующих лиц по доведению должника до банкротства.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21.05.2021 № 20-П, субсидиарная ответственность контролирующих общество лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав

кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения. Генеральным правовым основанием данного иска выступают положения статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку конечная цель предъявления соответствующего требования заключается в необходимости возместить вред, причиненный кредиторам.

Соответствующий подход нашел свое подтверждение в пунктах 2, 6, 15, 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53).

Как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ», конституционное требование действовать добросовестно и не злоупотреблять своими правами равным образом адресовано всем участникам гражданских правоотношений. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание и на взаимосвязь добросовестного поведения с надлежащей заботливостью и разумной осмотрительностью участников гражданского оборота (постановления от 27.10.2015 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной», от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» и др.).

При рассмотрении вопросов связанных с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в соответствии с разъяснениями данными в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» подлежат применению общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда, в части, не противоречащей специальным положениям Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В силу пункта 2 статьи 401, пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

Ответственность контролирующих лиц должника является гражданско-правовой, в связи с чем возложение на этих лиц обязанности

нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, следовательно, для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Привлечение контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. При его применении необходимо иметь в виду как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (пункт 1 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), его самостоятельную ответственность (статья 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (статья 10 ГК РФ) (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»; далее - постановление № 53).

Статьей 61.11 Закона о банкротстве установлена субсидиарная ответственность контролирующего лица за невозможность полного погашения требований кредиторов.

При доказанности обстоятельств, составляющих закрепленные в пункте 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве основания опровержимых презумпций доведения до банкротства, предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства.

Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с

нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона о банкротстве), - суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности (пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве), совокупный размер которой, по общим правилам, определяется на основании абзацев первого и третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в статье 53.1 ГК РФ, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 ГК РФ.

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ, арбитражный суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

Таким образом, при рассмотрении соответствующих споров судам необходимо исходить из того, что требование о привлечении к субсидиарной ответственности направлено именно на компенсацию последствий негативных действий контролирующих лиц по доведению должника до банкротства и является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения. Такой иск направлен на возмещение вреда, причиненного контролирующим лицом кредитору (уполномоченному органу), а генеральным правовым основанием данного иска выступают положения статьи 1064 Гражданского кодекса.

Именно поэтому, в числе прочего, Пленум Верховного Суда Российской Федерации исходит из взаимозаменяемого и взаимодополняемого характера рядового требования о возмещении убытков и требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (пункт 20 постановления Пленума № 53). На необходимость применения данного правового подхода при рассмотрении соответствующей категории дел Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал в определениях: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2024 № 308-ЭС18-21050(87,90) по делу № А53-32531/2016; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2023 № 305-ЭС23-11757 по делу № А40-23442/2020; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.10.2023 № 305-ЭС20-8363(8-12) по делу № А40-206341/2018; Определение Верховного Суда РФ от 04.10.2021 № 307-ЭС21-17035 по делу № А26-1616/2015, Определение Верховного Суда РФ от 27.12.2023 № 306-ЭС22-19911(3,4) по делу № А55-20746/2018 и др.).

В случае недоказанности оснований привлечения ответчика к субсидиарной ответственности в связи с презумпцией подпункта 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков (пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»). Размер таких убытков применительно к рассматриваемым обстоятельствам должен определяться с учетом правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2023 № 50-П «По делу о проверке конституционности пунктов 9 и 11 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданки Л.В. Ваулиной» (п. 7 «Обзора судебной

практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г.» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.05.2024)).

Указанная позиция подтверждается сложившейся судебной практикой Верховного Суда РФ: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2024 № 308-ЭС18-21050(87,90) по делу № А53-32531/2016; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2023 № 305-ЭС23-11757 по делу № А40-23442/2020; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2024 № 305-ЭС23-22628 по делу № А40-191073/2022 и др.

Выводы рассмотрения кассационной жалобы.

Судебная коллегия отмечает, что арбитражным судом первой инстанции допущены процессуальные нарушения при ведении судебного разбирательства по настоящему спору.

Пунктом 3 статьи 61.16 Закона о банкротстве установлены особенности рассмотрения в рамках дел о банкротстве обособленных споров о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. При подготовке таких споров к судебному разбирательству проводится предварительное судебное заседание по правилам статьи 136 АПК РФ (п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Согласно части 2 статьи 136 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации после завершения рассмотрения всех вынесенных в предварительное судебное заседание вопросов арбитражный суд с учетом мнения сторон и привлекаемых к участию в деле третьих лиц решает вопрос о готовности дела к судебному разбирательству.

Как отмечено в статье 137 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судья, признав дело подготовленным, выносит определение о назначении дела к судебному разбирательству.

В определении о назначении дела к судебному разбирательству указывается на окончание подготовки дела к судебному разбирательству и разрешение вопросов о привлечении к делу третьих лиц, принятие встречного иска, соединение или разъединение нескольких требований, привлечение арбитражных заседателей, а также на разрешение других вопросов, если по ним не были вынесены соответствующие определения, время и место проведения судебного заседания в арбитражном суде первой инстанции.

Копии определения о назначении дела к судебному разбирательству направляются лицам, участвующим в деле.

В настоящем случае, согласно определению Арбитражного суда Московской области от 25.09.2023 (т. 1 л.д. 1) арбитражный суд принял заявление конкурсного управляющего должника к производству и назначил судебное заседание на 14.11.2023. В указанном определении не отмечено, что назначено предварительное судебное заседание.

Согласно определению Арбитражного суда Московской области от 14.11.2023 (т. 1 л.д. 65) арбитражный суд отложил судебное заседание на 05.12.2023.

Согласно определению Арбитражного суда Московской области от 05.12.2023 (т. 1 л.д. 87) арбитражный суд отложил судебное заседание на 23.01.2024.

Согласно определению Арбитражного суда Московской области от 23.01.2024 (т. 1 л.д. 109) арбитражный суд отложил судебное заседание на 20.02.2024.

Согласно определению Арбитражного суда Московской области от 20.02.2024 (т. 1 л.д. 116) арбитражный суд отложил судебное заседание на 09.04.2024.

Согласно определению Арбитражного суда Московской области от 09.04.2024 (т. 1 л.д. 147) арбитражный суд отложил судебное заседание на 28.05.2024.

Согласно определению Арбитражного суда Московской области от 28.05.2024 (т. 1 л.д. 149) арбитражный суд отложил судебное заседание на 25.06.2024.

Согласно определению Арбитражного суда Московской области от 02.07.2024 (т. 3 л.д. 50) (протокольным определением был объявлен перерыв с 25.06.2024 по 02.07.2024 – т. 3 л.д. 33) арбитражный суд отложил судебное заседание на 06.08.2024.

06.08.2024 была объявлена резолютивная часть обжалуемого определения арбитражного суда первой инстанции (т. 4 л.д. 153).

Таким образом, в нарушение положений ст. 136 и 137 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд не завершил предварительное судебное заседание по настоящему спору, не выносил определение о назначении дела к судебному разбирательству, не указал о готовности дела к судебному разбирательству.

Также арбитражный суд округа отмечает, что об обособленном споре не был извещен надлежащим образом ответчик Сапегин Анджей Борисович.

В соответствии с частью 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, извещаются арбитражным судом о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени

и месте судебного заседания или совершении отдельного процессуального действия путем направления копии судебного акта.

В силу абзаца первой части 4 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Судебные извещения, адресованные гражданам, в том числе индивидуальным предпринимателям, направляются по месту их жительства. При этом место жительства индивидуального предпринимателя определяется на основании выписки из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей.

Из части 1 статьи 122 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что копия судебного акта направляется арбитражным судом по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо путем вручения адресату под расписку непосредственно в арбитражном суде или по месту нахождения адресата, а в случаях, не терпящих отлагательства, путем направления телефонограммы, телеграммы, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи.

Частью 4 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса также считаются извещенными надлежащим образом арбитражным судом, если:

1) адресат отказался от получения копии судебного акта и этот отказ зафиксирован организацией почтовой связи или арбитражным судом;

2) несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд;

3) копия судебного акта не вручена в связи с отсутствием адресата по указанному адресу, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд с указанием источника данной информации;

4) судебное извещение вручено уполномоченному лицу филиала или представительства юридического лица;

5) судебное извещение вручено представителю лица, участвующего в деле;

6) имеются доказательства вручения или направления судебного извещения в порядке, установленном частями 2 и 3 статьи 122 данного Кодекса.

Арбитражный суд 01.12.2023 запросил у Главного управления по вопросам миграции МВД России актуальный/последний известный адрес регистрации/пребывания лиц, в том числе Сапегина Анджея Борисовича (20.08.1974 года рождения) (т. 1, л.д. 66).

В рамках настоящего спора арбитражный суд округа запросил в арбитражном суде первой инстанции документы о судебном извещении Сапегина А.Б. и Агеева А.В. по настоящему спору.

От арбитражного суда первой инстанции были получены следующие документы: ответ ФКУ ГИАЦ МВД России от 27.12.2023 № 34/6-78515 (с отметкой Арбитражного суда Московской области 29 марта 2024 года), сведения о почтовом отправлении Агееву Алексею Владимировичу (ШПИ 80406288866356) Сапегину Анджею Борисовичу по адресу: 121151, г. Москва, проспект Кутузовский, дом 22, кв. 345 (ШПИ 80406388543751, текущий статус: выдано отправителю почтальоном), таблица судебных отправлений Сапегину Анджею Борисовичу по адресу: 121151, г. Москва, проспект Кутузовский, дом 22, кв. 345, запрос Арбитражного суда Московской области от 01.12.2023 № А41-18755/22 в Главное управление по вопросам миграции МВД России.

Необходимо отметить, что ответ ФКУ ГИАЦ МВД России от 27.12.2023 № 34/6-78515 отсутствовал в материалах сшитого обособленного спора (резолютивная часть была объявлена 06.08.2024 (т. 4, л.д. 156).

Исходя из ответа Главного управления по вопросам миграции МВД России, следует, что адресом регистрации Сапегина А.Б. является г. Москва, ул. Новая Переведеновская, д. 10, стр. 1, заявленный адрес: г. Санкт-Петербург, д. 68, кв. 34.

Однако, как следует из представленных таблицы судебных отправлений и отчета об отслеживании почтовых отправлений судебные извещения (РПО 80406388543751 (т. 1, л.д. 105) и 10705388233527) направлялись по иному адресу Сапегина А.Б.: г. Москва, Кутузовский проспект, д. 22, кв. 345.

Следовательно, Сапегин А.Б. не был извещен надлежащим образом о судебном разбирательстве по вопросу привлечения его к субсидиарной ответственности.

Арбитражный суд апелляционной инстанции не проверил доказательства надлежащего извещения Сапегина А.Б., не направил судебное извещение, но привлек к субсидиарной ответственности.

Также судебная коллегия отмечает, что арбитражными судами достаточно полно и всесторонне (за исключением возможной процессуальной позиции Сапегина А.Б. относительно деятельности ответчика и контролирующих его лиц) исследованы вопросы о привлечении к субсидиарной ответственности Агеева Алексея Владимировича, ООО «НПО «Экар», Шаповалова Александра Геннадьевича, Сапегина Анджея Борисовича, а также об отказе в привлечении к субсидиарной ответственности Ищенко Сергея Валентиновича.

В соответствии с Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.09.2025 № 307-ЭС25-1939(1) по делу № А56-11260/2023 процесс доказывания того, что погашение требований кредиторов стало невозможным в результате действий контролирующих его лиц по общему правилу лежит на заявителе требования (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), но упрощен законодателем для заявителей посредством введения ряда опровержимых презумпций (пункт 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве). При этом доказывать можно как непосредственное причинение вреда контролирующим лицом, например, путем совершения им порочных сделок (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), так и опосредованное - через доказывание сокрытия следов причинения вреда (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве). Непредставление контролирующим лицом сведений о причинах неисполнения подконтрольным лицом обязательства и мотивах принятия деловых решений свидетельствует о попытке ответчика скрыть противоправное поведение.

Поскольку законодательство о банкротстве прямо предписывает контролирующему должника лицу активное процессуальное поведение при опровержении косвенных доказательств заявителя о наличии негативных последствий от его недобросовестных действий (бездействия) (пункт 2 статьи 61.15, пункт 4 статьи 61.16 Закона о банкротстве), то задачей судов при рассмотрении таких споров является разъяснение ответчикам необходимости предоставления возражений по существу под угрозой принятия решения не в их пользу.

Однако, арбитражный суд округа считает заслуживающими внимания доводы Шавыриной Ольги Владимировны о том, что она не являлась контролирующим должника лицом, не могла давать обязательные указания.

Арбитражный суд апелляционной инстанции в качестве оснований для привлечения Шавыриной О.В. к субсидиарной ответственности указал следующее: в ходе проведения налоговой проверки установлено, что денежные средства должника выведены на «фирмы-однодневки», при

этом, бухгалтерский учет Общества вела главный бухгалтер Шавырина О.В.

Материалы обособленного спора свидетельствуют о том, что к указанным последствиям привели совместные умышленные действия главного бухгалтера Шавыриной О.В. и генерального директора Шаповалова А.Г. по искажению бухгалтерского учета и отчетности, в результате чего стал возможным вывод денежных средств должника на сумму 70 342 439 рублей в ущерб кредиторам, а также введение кредиторов в заблуждение относительно финансового состояния Должника.

Таким образом, вина главного бухгалтера Шавыриной О.В. заключается в том, что она совместно с бывшим руководителем Шаповаловым А.Г. искажила документы бухгалтерского учета и отчетности ООО «НПО «Декантер», в части сведений о размере запасов, дебиторской и кредиторской задолженности и, в последующем, скрыла первичные документы бухгалтерского учета должника и сведения электронной базы бухгалтерского учета 1:С.

Более того, являясь главным бухгалтером ООО «НПО «Декантер», Шавырина О.В. не могла не знать о переводе бизнеса на ООО «НПО «ЭКАР».

При этом именно Шавырина О.В., а не руководитель должника, обратилась в арбитражный суд с заявлением о банкротстве ООО «НПО «Декантер» в связи с наличием задолженности по заработной плате.

Однако арбитражный суд округа отмечает, что арбитражным апелляционным судом не установлено, что указанные действия совершались по указанию Шавыриной О.В., более того, арбитражный апелляционный суд наоборот отмечает, что Шавырина О.В. совершала указанные действия по указанию руководителя организации – Сапегина А.Б.

Таким образом, арбитражный суд ставит в вину главному бухгалтеру добросовестное осуществление своих обязанностей по ведению бухгалтерского учета организации по указанию руководителя организации.

Указанные действия главного бухгалтера не могут быть расценены для установления статуса контролирующего должника лица, ведь как установлено арбитражными судами Шавырина О.В. не осуществляла руководство должника, не определяла целесообразность и законность осуществляемых действий должника, а лишь выполняла указания руководителя по учету хозяйственных операций.

Следовательно, вывод арбитражного суда о наличии у Шавыриной О.В. статуса контролирующего должника лица является преждевременным.

В соответствии со статьей 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение арбитражного суда объявляется председательствующим в том судебном заседании, в котором закончено рассмотрение дела по существу, после принятия решения арбитражного суда (часть 1).

В судебном заседании, в котором закончено рассмотрение дела по существу, может быть объявлена только резолютивная часть принятого решения. В этом случае арбитражный суд объявляет, когда будет изготовлено решение в полном объеме и разъясняет порядок доведения его до сведения лиц, участвующих в деле.

Изготовление решения в полном объеме может быть отложено на срок, не превышающий десяти дней. Дата изготовления решения в полном объеме считается датой принятия решения (часть 2).

Судебная коллегия отмечает, что судьей Голубковым П.А. резолютивная часть определения арбитражного суда первой инстанции была объявлена 06.08.2024 (т. 4, л.д. 153), полный текст обжалуемого определения арбитражного суда первой инстанции был изготовлен только 11.09.2024 (т. 4, л.д. 154-159) (спустя более одного месяца с даты объявления резолютивной части).

В соответствии с частью первой статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса извещаются арбитражным судом о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия путем направления копии судебного акта в порядке, установленном настоящим Кодексом, не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Информация о принятии искового заявления или заявления к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия размещается арбитражным судом в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом. Документы, подтверждающие размещение арбитражным судом в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» указанных сведений, включая дату их размещения, приобщаются к материалам дела.

Документы, подтверждающие размещение арбитражным судом в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о принятии искового заявления или заявления к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, включая дату их размещения, арбитражным судом первой инстанции не приобщены к материалам обособленного спора.

Поскольку арбитражными судами вопреки требованиям процессуального законодательства не установлены все фактические обстоятельства дела и не дана надлежащая правовая оценка представленным доказательствам и всем доводам сторон, следует признать, что выводы арбитражных судов сделаны при неполном выяснении обстоятельств, имеющих существенное значение для дела.

По мнению кассационной коллегии, арбитражными судами надлежащим образом не исследована и не оценена вся совокупность представленных участвующими в деле лицами доказательств с учетом их доводов и возражений по спору.

Согласно пункту 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» при проверке соответствия выводов арбитражных судов первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (часть 3 статьи 286 Кодекса) необходимо исходить из того, что суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции (часть 2 статьи 287 Кодекса).

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, по результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражный суд кассационной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт, если фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены арбитражным судом первой и апелляционной инстанций на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но этим судом неправильно применена норма права либо законность решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций повторно проверяется арбитражным судом кассационной инстанции при отсутствии оснований, предусмотренных пунктом 3 части 1 настоящей статьи.

С учетом вышеизложенного, обжалуемые судебные акты подлежат отмене, обособленный спор - направлению на новое рассмотрение.

Так как для принятия обоснованного и законного решения требуется исследование и оценка доказательств, а также иные процессуальные действия, установленные для рассмотрения дела в суде первой инстанции, что невозможно в суде кассационной инстанции в силу его полномочий, дело в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит передаче на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора арбитражным судам следует:

- надлежащим образом известить всех участников обособленного спора о судебном разбирательстве;
- определить наличие или отсутствие статуса контролирурующих должника лиц, в том числе в отношении главного бухгалтера организации;
- определить причинно-следственную связь между действиями ответчиков и наступлению банкротства должника;
- определить степень вины (при ее наличии) контролирующих должника лиц;

всесторонне, полно и объективно, с учетом имеющихся в деле доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, исходя из подлежащих применению норм материального права, дать оценку всем доводам сторон обособленного спора, рассмотреть заявление с учетом всех заявленных оснований, принять законный, обоснованный и мотивированный судебный акт.

Руководствуясь статьями 176, 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Московской области от 11.09.2024 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2025 (№ 10АП-20816/2024, 10АП-20818/2024, 10АП-20918/2024, 10АП-20933/2024, 10АП-21216/2024) по делу № А41-18755/2022 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Морхат П.М.

Судьи:

Кузнецов В.В.

Усачева Е.В.